

В результате, к Чу Цяо относились с еще большим уважением.

Во второй половине дня, Чу Цяо надела новое белое платье, меховые сапоги и два изумруда на голову. Она выглядела очаровательно, прыгая вдоль озера на заднем дворе. Когда она проходила мимо бамбуковой рощи, перед ней внезапно появилась тень. Человек издал громкий смех, когда сказал: "Наконец-то, я нашел тебя!"

Молодой принц носил сапфир робы сшитый с разноцветными птицами и сборкой цветов. Он приподнято махнул кнутом перед Чу Цяо, посмотрел на нее с головы до ног и сказал с улыбкой: Как дела? Сегодня такая хорошая погода, пойдем поохотимся."

Чу Цяо подняла брови, когда увидела, что молодой принц сияет от волнения. Она покачала головой и сказала: "Я не свободна, мне еще есть чем заняться, пожалуйста, извините меня." С этими словами она повернулась и ушла.

"Эй, не уходите никуда." Молодой принц поспешно побежал, чтобы преградить ей путь, протянув руки, и сказал: "Мне было нелегко найти тебя, и я ждал в этом саду весь день. Как насчет того, чтобы сказать мне свое имя и в каком суде вы состоите? Я попрошу Чжугэ Хуай позволить тебе сопровождать меня, что ты думаешь?"

Она подняла бровь, повернулась к нему лицом. "Ты действительно хочешь, чтобы я пошла с тобой?"

Молодой принц торжественно кивнул головой и сказал: "Да, среди всех слуг, ты самая приятная для глаз. Позволь мне назначить тебя своим главным телохранителем?"

Чу Цяо улыбнулась и кивнула. "Хорошо, тогда я скажу тебе свое имя. Но сможешь ли ты запросить меня у моего господина, посмотрим."

"Будь уверена!" Он похлопал себя по груди и провозгласил: " даже если бы я попросил десять слуг, Чжугэ Хуай все равно должен выслушать меня, не говоря уже о том, что я прошу только тебя."

"Хорошо, слушай внимательно, меня зовут "нет", и я принадлежу к суду "существует". Я под "трюками" леди, и то, что я делаю, - это месить глиняные фигурки для мастеров и дам, чтобы они играли, чтобы им было весело. Ты должен помнить."

Глаза молодого мастера засияли ярко, и он сказал: "Ты знаешь, как месить глиняные фигурки?"

"Утвердительный ответ.- Чу Цяо держалась за смех и, видя, что этот ребенок очарователен, она подняла руку на цыпочках и нежно ущипнула его за щеку. Она улыбнулась и сказала, "у меня много способностей и позволит вам увидеть их в будущем. Я до сих пор thores бежать и я должен уйти сейчас. Не забудьте поговорить с моим первым молодым мастером."

"Не волнуйся, я это сделаю. Молодой принц кивнул и усмехнулся. "Тебе лучше сначала вернуться и собраться. Я заберу тебя через некоторое время."

Чу Цяо шла вперед довольно долго, и когда она повернула голову, молодой принц все еще стоял на валуне, восторженно махая рукой. Чу Цяо сдержал улыбку и прошел через бамбуковую рощу, держа ладан агилавуда, когда она направилась к двору Цин Шань.

"Названный" ни один", суд "существует", слуга леди "трюки" и опытный в замесе глиняных

фигурок и получайте удовольствие. Как ты вообще это придумала?" Внезапно раздался отчетливый мужской голос. Чу Цяо была застигнута врасплох и подняла голову, чтобы увидеть Янь Сюня в светлом одеянии цвета чирок, сидящую на ветке сосны, улыбаясь, когда он смотрел на нее.

Чу Цяо уже раскрыла свою истинную сущность перед ним несколько раз, и не нужно больше скрывать. Она холодно взглянула на него и сердито упрекнула: "ты так высоко поднялся, не боишься упасть насмерть?"

"Это не должно быть вашей заботой. Ты злой маленький ребенок, ты должен больше беспокоиться о себе. Темные тучи сгущаются, Вы не можете быть уверены, что не будет грозы в течение зимы и что те, кто виноват в правонарушениях будут поражены."

С ее маленьким ростом, она стояла под деревом, смотрела вверх и холодно говорила: "не важно, сколько преступлений я совершаю, я не могла сравниться с вами, отродьями, которые даже не моргают, когда забирают чью-то жизнь. Все вы свиньи, и никто из вас не хорош."

"Как смело!" Несмотря на то, что его слова звучат серьезно, он все еще говорил со случайным тоном и улыбкой. Янь Сюнь сел на ветку, посмотрел на ребенка и сказал: "я намеренно дал осечку своей стреле, чтобы спасти твою жизнь. Чтобы спасти тебя, я потерял приз восьми прекрасных западных танцоров от твоего первого молодого мастера. Вы даже не благодарны, а оскорбляете меня. Каково ваше обоснование?"

"Рассуждения говорят людям, какой смысл говорить со свиньями? Я предупреждал тебя больше не преследовать меня, и даже не думай сдавать меня как угрозу. Если вы осмелитесь сделать это, вы обязательно пожалеете о своих действиях."

Закончив говорить, она повернулась и ускорила шаг. Сделав два шага, она была поражена каким-то предметом на затылке. Она посмотрела вниз и увидела шишку, все еще покрытые снегом. Она была в ярости. Она повернула голову и посмотрела на Янь Сюня с гневом. "Ты пытаешься спровоцировать меня?"

"Нет." Янь Сюнь гордо улыбнулся и сказал, "я не провоцирую тебя, просто запугиваю."

Чу Цяо наклонила голову и внезапно повернулась и ушла, не произнеся ни слова. Янь Сюнь нарочно вел себя так, будто был глубоко в раздумьях, наполовину закрыв глаза, думая, что ребенок будет спорить с ним. Но чтобы увидеть ее и уйти, он был немного разочарован.

В этот момент камень размером с кулак неожиданно взлетел в воздухе в сторону лица Янь Сюнь. К счастью, он научился боевым искусствам и имел хорошие рефлексы. Он успел наклонить голову и увернуться от удара. В глубине души он был удовлетворен, но вдруг почувствовал взрыв холода на спине и грохот. От удара по дереву накопившийся снег разлетелся по всему нему.

Королевское Высочество-подросток в наряде прыгнул с дерева, покрытый снегом, и был беспорядок. Он поднял голову и увидел маленькую девочку, стоящую на заснеженной земле, хлопая рукой пыль. Она увидела, что он смотрит на нее, подняла правую руку и указала на него средним пальцем. Она гордо улыбнулась и повернулась, чтобы уйти.

Янь Сюнь слегка нахмурился и указал своим средним пальцем. Тринадцатилетнее Королевское Высочество Янь было в замешательстве, что означает этот жест?

Одиннадцатилетний мальчик Фэн МИАН выбежал из леса и настойчиво крикнул: - Ваше

Королевское Высочество, я пойду и поймаю ее, чтобы вы наказали этого неуважительного слугу."

"Ты? Поймать ее?" Янь Сюнь фыркнул и поднял средний палец. "Фэн Миань, что означает этот жест?"

"Это?" Фэн Миань был слегка озадачен, но решительно сказал: "это должно означать извинение. Она знает, что то, что она сделала, было за бортом, но она все еще ребенок и смущается извиняться заранее, поэтому она использовала этот жест, чтобы заменить свои слова."

"Извинения?" Янь Сюнь нахмурился. "Не похоже."

"Должно быть, ваше Королевское Высочество."

"Разве это так?"

В главном зале суда Красного холма Чжугэ Хуай, Чжао ЧЭ и остальные рассмеялись, услышав разговор.

Вэй Цзин улыбнулся и сказал: "Чжугэ, я не знал, что у тебя здесь такая умная девушка. Теперь даже я хочу встретиться с ней."

Чжугэ Хуай покачал головой и сказал: "моя служанка неразумна и поставила себя в положение, чтобы ее высмеивали."

"Что случилось? Почему вы все смеетесь?" Молодой принц покраснел от смущения, так как он, казалось, знал, что он, возможно, был прикладом шутки, но не знал, что он сделал неправильно.

Чжао ЧЭ усмехнулся. "Названный "никто", от "существует" суд, слуга леди "трюк", может месить глиняные фигурки, чтобы играть и получать удовольствие. Если сложить все вместе, это было "не существует, играть трюки и получайте удовольствие". Это была сплошная ложь. Тринадцатый брат, она просто смеялась над тобой!"

Маленькое лицо Чжао Сонга было ярко-красным от смущения. Он в гневе топнул ногой и убежал.

Послышался гул. Неожиданно появилась волна счастливых взрывов хлопушек, искры смешались с большими снежинками на земле. На улицах многие дети смеялись и играли, закрывая уши и зажигая дешевую "громовую хлопушку", которая издавала Громовой звук, но без искр. Им было так весело.

Двадцать пятый фестиваль фонарей после восхождения на трон для императора Бай Цзуна династии ся прибыл среди торжеств. Все были переполнены радостью, когда они заполнили улицы. Власти предоставили народу бесплатные петарды, которые успешно создали более оживленную и радостную атмосферу. Мастер дворца шэн Цзинь оценил действия столичного магистрата, похвалил и наградил его.

Среди громоподобных звуков резиденция Чжугэ также затянула подготовку к этому важному дню. В этот день выпало большое количество снега, который был похож на гусиные перья, плавающие повсюду. Старейшины в городе утверждали, что снегопад в этом году был немного странным, так как обычно к этому времени обычно был только Мороз.

Чу Цяо носила свое только что связанное розовое платье с лисьей шубой, а ее белое нефритовое лицо было покрыто лисьей шерстью. Она выглядела очаровательно двумя яркими глазами, и она осторожно убрала снежинки, которые приземлились на ее острый нос.

"Син Эр, молодой господин зовет тебя." Новый слуга, Хуань Эр, подбежал с глухим стуком, обнимая акимбо, когда она тянула руки, призывая Чу Цяо.

Чу Цяо кивнул и сказал: - пойдём." Она направилась в сторону Сюань холла, без единого намека на беспокойство.

Нахмурившись, Хуан Эр наблюдала, как Чу Цяо ушел. Через некоторое время она покачала головой, торопливо пытаясь наверстать упущенное. По сравнению с Чу Цяо, Чжугэ Юэ был более медленным. Когда Чу Цяо распахнул двери, она увидела четвертого мастера семьи Чжугэ, сидящего на своем нагретом диване и читающего игру го. Он задумался и нахмурил брови.

Чу Цяо подготовил и перепроверил все предметы, необходимые для последующего использования, и передал их другим слугам. Как только она закончила, она налила чашку чая и положила ее на стол рядом с Чжугэ Юэ. Затем она села рядом с курильницей, держась за подбородок и тихо ждала его.

Книга сидела на столе, и страницы были открыты. Страницы были уже пожелтевшими, что показало, что это была довольно старая книга. Чу Цяо был заиклен на книге и увидел, что это на самом деле Буддийское Писание, и стал очень любопытным.

Чжугэ Юэ не мог считаться слишком жестоким, и не был слишком хитрым. Как минимум, он был не так плох, как остальные его аристократические сверстники, которые в тот день участвовали в игре на королевских охотничьих угодьях. Тем не менее, он был в стороне и был чрезвычайно уверен в себе. Другой сам, он не думал высоко о ком-либо еще, не говоря уже о вере в веру или религию. Зачем ему менять свое мышление и читать буддийские Писания?

"То, что написано на нем, не весь мусор", - казалось, читая мысли Чу Цяо, пробормотал Чжугэ Юэ. Он взял черную фишку и положил ее на игровое поле, перелистывая несколько страниц книги. "Прочитайте это вслух."

"Жизнь похожа на жизнь в шипах. Если ваше сердце остается неподвижным, то ваше тело остается спокойным и неподвижным. Ваше тело останется неподвижным, тогда Вы не пострадаете. Если ваше сердце встревожено, ваше тело последует и предпримет необдуманные действия, таким образом, вы будете ранены шипами. Он поцарапает твоё тело, пронзит твои кости, и таким образом ты будешь страдать от всех видов боли в мире..."

Чжугэ Юэ медленно поднял голову, его глаза показали водоворот мыслей, когда он смотрел на нее с глубоким взглядом. Он, наконец, улыбнулся и сказал: "неплохо, ты знаешь так много слов в таком молодом возрасте. Кто тебя научил?"

Чу Цяо уже чувствовал что-то неладное, когда она прочитала первую строку, поэтому она не паниковала, а улыбнулась. "Спасибо, молодой Мастер, за комплимент. Я любил читать книги с самого детства и учился у своих братьев и сестер."

"Разве это так? Вы понимаете, что прочитали?"

"Я вкратце все понял.- Чу Цяо ответил: - может мастер объяснить мне?"

Чжугэ Юэ слегка усмехнулся и не заговорил, прежде чем опустил голову и продолжил изучать игру го.

<http://tl.rulate.ru/book/16594/334636>